

Перевод: Sv_L

.

Лу Ман уже не могла контролировать себя и, вовремя не сдержавшись, вдруг громко вскрикнула. Вскрик был тихим нежным и приятным. Это было похоже не столько на крик, сколько на сладострастный стон.

Охваченная странным наслаждением Лу Ман все же не могла полностью отпустить себя и закрыла рот рукой.

Но Хан Чжуоли схватил ее за запястье и убрал ее руку в сторону.

– Не важно, насколько громко ты будешь кричать, этот замок намного больше, чем наш особняк. Даже если ты сорвешь голос от крика, никто тебя не услышит, – мягко успокоил ее мужчина и тут же насмешливо добавил: – и никто не спасет...

Лу Ман: «...»

Несмотря на то, что Хан Чжуоли подарил ей этот замок, это случилось только сегодня, и девушке тут все было непривычно. Она не чувствовала себя здесь расслаблено. В новом и незнакомом месте она не могла позволить себе потерять над собой контроль!

Однако, по большому счету, у Лу Ман больше не было проблем с тем, чтобы отпустить себя.

Вскоре Хан Чжуоли заставил ее забыть, где она находится, и она уже сама не понимала, как громко кричала под ним.

Чем больше он слушал ее голос, тем больше его возбуждали ее страстные крики и стоны. Ее голос вместе с колокольчиками создавал еще более соблазнительный и чарующий звук, который мог бы даже превзойти песнь сирен в море. Это только возбуждало мужчину все больше и больше.

Ее голос был даже лучше, чем любой афродизиак. Это придало Хану Чжуоли бесконечное количество энергии.

Сегодня, когда он наблюдал за ее выступлением на конкурсе со своего места судьи, она выглядела так, словно была рождена для сцены. Когда она играет на сцене, она очень харизматична, и привлекает к себе всеобщее внимание. Глядя на нее, он чувствовал, что она была так далеко и в то же время так близко. Когда она выступала, то была неопишимо очаровательна.

До сих пор он не мог забыть, как она сразу стала центром внимания, едва появившись на сцене, огни сцены преследовали ее и все огни сияли на ней.

Но прямо сейчас эта маленькая лисичка, которая могла заставить зубы своих врагов скрипеть и крошится от зависти, эта маленькая девочка, которая была вся освещена прожекторами, играя роль императрицы, была в его руках.

Хан Чжуоли вдруг понял, что он тоже может чувствовать себя гордым и тщеславным.

Поскольку он был рожден в клане Хан, он никогда не испытывал, каково это – быть лишенным чего-либо. Ему всегда завидовали окружающие. Ему никогда не приходилось сравнивать себя с другими, потому что никто не мог превзойти его. Возможно, он действительно вел себя немного высокомерно и тщеславно, когда был ребенком. Однако вскоре он совсем охладел и больше ничего не мог чувствовать. Став старше, Хан Чжуоли подумал, что у него никогда не будет этого детского и нелепого чувства тщеславия.

И все же из-за Лу Ман он снова это почувствовал.

Хан Чжуоли крепко обнял девушку. Такое чувство тщеславия и гордости он совершенно и ни в коей мере не возражал ощущать вечно.

После того, как Лу Ман была, наконец, освобождена Ханом Чжуоли, первая мысль, которая пришла ей в голову, прежде чем она погрузилась в мертвый сон, была та, что завтра утром, она будет чувствовать себя так, как будто ее пропустили через мясорубку.

На следующий день, когда она проснулась, она поняла, что не только чувствовала себя так, даже ее голос был хриплым, и она не могла издать ни единого звука.

Она хотела что-то сказать, но в горле у нее пересохло и першило.

К счастью, сегодня ей не нужно было идти на занятия. А если нет, то как она вообще могла пойти бы туда?

Хан Чжуоли еще спал. Он крепко обнял ее, его длинные руки и ноги обвились вокруг нее, как будто он связал ее.

Девушка почувствовала себя неудобно и слегка пошевелилась, пытаясь выпутаться из его объятий.

Хану Чжуоли было лень, и он отказывался просыпаться. Он только крепче заключил ее в

объятия и прижал к себе, уткнувшись лицом в изгиб ее шеи и сделав пару вдохов.

– Не двигайся, давай поспим еще немного.

Лу Ман так разозлилась, что ей захотелось спихнуть его с кровати. Именно из-за этого несносного парня она сейчас чувствовала себя совершенно разбитой!

Вчера вечером он был очень, ну просто чрезмерно энергичен! Они не ограничились только одним заходом. Что же касается того, сколько именно раз они сделали «это», то она просто сбилась со счета.

И вот теперь она была полностью обессилена. Она еще сама толком не проснулась и тугο соображала.

Ночью она иногда чувствовала себя так, как будто она плыла в лодке, а в другое время как будто она скакала на несущейся лошади. Иногда она даже парила, и у нее кружилась голова, как будто она была в облаках.

Она совершенно не могла сказать, какой раз был каким.

В конце концов, она действительно не могла больше этого выносить и не могла больше продолжать. Она всхлипнула, когда велела ему остановиться.

Ну, вот откуда у этого парня столько энергии? Это точно приводило в бешенство!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/819267>